

И. В. Савельев

**НЕБО
ИЗ СЮРА.
ДЫМКА**

Слова из ничего

Потап Пилигрим
**Небо из сюра. Дымка.
Слова из ничего**

«Издательские решения»

Пилигрим П.

Небо из сюра. Дымка. Слова из ничего / П. Пилигрим —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834634-7

Мы живём в странном мире. Всё, что вокруг нас, необъяснимо и парадоксально, не поддаётся никакому критическому осмыслению, которое совпало бы с общим мироощущением всех людей, обобщение и существование которого невозможно вовсе. «Театр абсурда» давно вышел за рамки направления в драматургии и вышел на наши улицы.

ISBN 978-5-44-834634-7

© Пилигрим П.
© Издательские решения

Содержание

Небо из сюра	6
Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Небо из сюрра. Дымка Слова из ничего

Потап Пилигрим

© Потап Пилигрим, 2017

ISBN 978-5-4483-4634-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небо из сюрра

Предисловие

*«Ты всего лишь тень – себя прошлого, себя будущего или какого-то
другого человека;*

все мы чьи-то тени»

(Д. Гракх)

Бесмысленная тень за гранью мировосприятия; ведь до тебя даже не дотронешься, а что сегодня в этом мире ценно из нематериального?

«автор тоже человек

автор может ошибаться»

(И. А. Ахметьев)

И автор ошибается. Любой. Абсолютно. Снова и снова, по кругу, словно пытается поймать себя за хвост.

Глава 1

Я сидел на диване и тупо глядел в потолок, пытаюсь разглядеть хоть одно белое пятно. Довольно трудно сидеть так долгое время. Но я сидел и терпел жжение где-то внутри шеи. Я ждал хоть какой более-менее дельной мысли. А говорят, в наше время не бывает героев.

Густой и терпкий туман заливал округу, как дым от какой-нибудь невероятно крепкой сигареты; ни черта не видно и тяжело дышать. Небо было застлано той же серой пеленой, ни намёка на солнце, хоть на самый маленький лучик. Из окна я видел только небольшую часть улицы, но было легко догадаться, что всю ночь шёл дождь. Асфальт, неровный и бугристый, делился на холмики и впадины, наполненные водой ночного дождя. Трава блестела блёклым сиреневым цветом. Привычный гул улиц совсем пропал, вместо него несла караул таинственная тишина.

Мне не спалось. Около четырёх утра я захотел прогуляться. Затхлый квартирный воздух осточертел, а открытые окна никак не влияли на ситуацию; на улице совершенно не было ветра. Меня воодушевлял тот факт, что я увижу пустой, спокойный, ещё спящий город. Без присущей ему суеты и нервозности, которая уже сидела в печёнках. Я быстро оделся и на моём лице проявилась странная улыбка.

Было воскресенье, бесплановое и совершенно свободное от каких-либо дел и забот. Вот, я уже спускаюсь по лестнице и как обычно открываю дверь подъезда, в сопровождении ещё такого же обычного писка после нажатия кнопки, которую, почему-то, не получилось подчинить с первого раза. Я вышел и тут же ощутил всей кожей влажный ветер и пар от асфальта. Навязчиво резко пахло травой и цветками неизвестного мне растения. Макушки высотных домов полностью спрятались в тумане, который заполнил абсолютно всего меня самого. Чувство полного сокрытия от мира поработило меня, захватило мою волю по моему же согласию. Я ощущал одиночество, оно было мне всласть. Очень странное чувство, которое я испытывал впервые. Обычно люди страдают от одиночества, всеми путями пытаются его избежать. Бегут в пустые компании и в людные места, чтобы чувствовать себя социально значимыми, чувство-

вать эту сакральную принадлежность к обществу, причастность к чему-то такому непостижимому, тайному и, как им кажется, уж точно не бессмысленному.

Но такое одиночество, которое испытывал я, не было похоже ни на какое другое. Этому чувству позавидовали бы многие. Когда ты знаешь, что на тебя никто не смотрит, когда ты сам ни на кого не смотришь. Я достиг почти полного расслабления, когда шея становится мягкой, как подушка, держит голову, свободную от мыслей и страхов, от страстей и от переживаний. Меня накрыла волна жажды получить всё от этого одиночества, абсолютный максимум наслаждения; уехать в тайгу, джунгли, в пустыню, тундру, на одинокий песчаный берег никому не известного моря. Эта волна накрыла меня, и я всхлипнул, точно захлебнулся. Всё это время я бродил по пустой дороге, прямо по самому её центру. Мне хотелось идти именно так, потому что в обычный день у меня бы не получилось. Я начал бежать изо всех сил, не видя того, что впереди из-за тумана. Всё происходящее было для меня необычным. Так почему же не воспользоваться этим и не получить всё возможное от этой необычности?

Часов в восемь я вернулся домой. Не помню, почему я решил, что пора возвратиться. Не помню, что чувствовал на пути к дому и не помню вообще как шёл. Странно, но я будто куда-то провалился и совсем потерял ощущение времени. Когда подходил к подъезду, сознание вернулось и я заметил, что туман начал медленно рассеиваться, а солнце наконец показалось за тучами. С чувством полного опустошения и усталости я лёг ещё поспать. Я спал, а город просыпался.

*«Когда сплю, складываю руки на груди
Руки положат точно так же
Словно бы улетаю в себя»
(Билл Нотт)*

Глава 2

Я проснулся с непреодолимым чувством голода и жажды, будто сутки бродил по забытой Богом раскалённой пустыне. Но по привычке я пошёл умываться, а не на кухню. Моя маленькая ванная комната была устроена почти как у всех: ванна, стиральная машина, раковина, а над ней висело большущее зеркало на всю ширину стенки. На стиральной машине лежали все мои гигиенические принадлежности. Я взял щётку, помочил её под краном, выдавил немного едко-

мятной пасты, от которой зашекотало в носу и нехотя принялся чистить свои зубы. Закончив, я приподнял голову и увидел своё лицо в том самом зеркале. Оно казалось немного неправдивым и комическим, видимо потому что зеркало было не совсем ровным, скорее даже чересчур кривым. Волосы лежали на голове беспорядочно; мини-хаос на моей голове походил на древние и непроходимые джунгли. Глаза были не то чтобы сонные, скорее даже спящие. Веки, свисавшие вниз и мешки под глазами делали их меньше, что добавляло комичности выражению моего лица. Если бы я встретил такого человека на улице, я бы точно почувствовал отвращение. Мои ноги и руки слушали меня с запозданием. Пальцы же вовсе не подчинялись. Принимать душ, чтобы прийти в чувство, было лень. Я мысленно подтвердил своё нежелание тем, что мне сегодня никуда не нужно было выходить. После ванной меня ждала кухня. Из чайника я налил себе воды в стакан и выпил, но никакого удовольствия не почувствовал. Вкус зубной пасты стал сильнее при контакте с водой и, выпив её, я будто прополоскал свой рот ещё раз, только не сплёвывая. Моё лицо немного искривилось, излучая неприязнь, приподняв немного нос и верхнюю губу. Я подошёл к холодильнику и понял, что ничего, кроме колбасы и яиц в нём не было. Ну и что? Вполне себе завтрак. Я постоял и подумал, можно ли что-нибудь приготовить из этого. Я пришёл к выводу, что колбасу можно зажарить и разбить к ней пару яиц. Глазами начал искать сковородку. Когда увидел её в груде грязной посуды понял, что мне совсем перехотелось есть. Все мне говорили, что пора бы найти какую-никакую девушку, может, тогда моя квартира стала бы похожа на пригодное хоть для самой примитивной жизни место. Я взял батон колбасы и начал грызть его, всеми силами отвергая эти мысли о девушках и всякой ерунде. Утро, подобное тем, что преследуют меня всю мою жизнь. Изю дня в день, из года в год, одна и та же серая картина. Её автор, видимо, решил подшутить надо мной.

За два с лишним десятка лет своей нудной и бестолковой жизни я не нажил себе ни одного настоящего друга, ни одной по-настоящему верной женщины, ни одной стоящей идеи. Мама умерла, когда мне исполнилось шестнадцать, чуть-чуть не успела проводить меня во взрослую жизнь. Я совсем не помню себя тогда. Не помню, что я чувствовал и чувствовал ли что-то вообще. Отец бросил маму, как только узнал, что она беременна мной. Мама была очень жизнерадостным человеком, таким лучиком солнца среди ночи. Она всегда учила меня не унывать и радоваться каждому мигу своей жизни, но эта наука мне была не ясна и постичь её мне явно не суждено. У мамы был рак и последние четыре года она жила с мыслью о том, что смерть уже на пороге и звонко скрежещет своею косою об дверной косяк. Но она не помнялась даже под страхом смерти. Это был скорее не страх, а смирение с данностью, которую она приняла всецело.

После её смерти попечительство на оставшиеся два года до моего совершеннолетия взяла на себя бабушка. Страшно сварливая, властная и грубая женщина, с которой мне так ни разу и не довелось нормально поговорить. Она делала вид, что я жив только благодаря ей. Ставила себя выше всего, что происходит вокруг, что происходит со мной. Она считала, что я обязан ей всем и жизнь моя подвластна только ей одной. Ну, я особо не задавался мыслями о том, какая жизнь меня ждёт, настраивая себя на то, что потерпеть придётся всего пару лет, а там я уже что-нибудь да придумаю. Изю дня в день я терзал себя такими вот мыслями. И в таком тумане находилась моя жалкая жизнь очень долгое время. С того самого момента, как я себя помню. И вправду, кому нужен такой друг? Такой спутник? Все люди ищут в жизни человека-опору да покрепче, а я походил на стул с болтающейся ножкой, починить которую никому или не хватает времени, или желания вовсе, что немудрено. Я всегда думал, что вот-вот и какой-нибудь случай, какой-нибудь человек, какое-нибудь новое чувство изменит меня. Изменит в лучшую сторону. Мне совершенно не приходило в голову, точнее, казалось абсурдным до смеха и слёз то, что я могу сам изменить себя. Захотеть и изменить. Напрочь. На корню. Эта мысль с того момента, когда она только начала зарождаться в моей голове, отвергалась мною с вышеназванным смехом через слёзы и полным неверием в перемены. В итоге дошло до того, что она пере-

стала меня посещать совсем и этот туман поглотил меня. А как выбраться из него, если никто не хочет помочь? Как выбраться, если у всех такая же тюрьма, которая точно так же гложет душу и водит ножом по запястью, то слабее, то сильнее надавливая? Может, нужно всего лишь искренне попросить помощи? А вдруг это будет выглядеть, как унижение? Ведь все живут в таком же тумане одиночества, отчуждённости и безразличия. В этом все люди – братья.

Задайте себе вопрос, каков смысл вашей жизни? Мало кто способен ответить как-то вдумчиво и вкрадчиво. Да, можно говорить, что ты преследуешь какую-то великую цель и помыслы твои чисты и благорассудны, и что ты вообще весь такой хороший и добрый. Зачем тогда говорить о этих помыслах? Чтобы расположить себя в глазах других? Чтобы лесть полилась в твои уши? А может, это всё только моя паранойя и я вижу неправдивый, натянутый скрытый умысел, который просто мною выдуман и в реальности не существует вовсе? С другой стороны, можно говорить о том, что цель твоей жизни – просто жить, просто быть хорошим человеком. Да, услышав такой ответ, можно сказать, что всё гениальное просто и успокоится, отложить этот вопрос. Ведь, чем плох такой ответ? Но не кажется ли вам, что от него пахнет безразличием и равнодушием? Разит прямо. Просто жить? Ну, ты же не какой-нибудь комар. Просто жить? Пускай и допустимо сравнение такого человека с комаром; летаешь, жужжишь у других над ухом, оставляешь зуд на коже, раздражая и нервируя каждый Божий день. И в чём смысл? Пожужжишь, улетишь и кто вспомнит о тебе? Так если и вспомнят, что это будут за воспоминания? Они будут наполнены тем самым раздражением с нервозностью, от них захочется поскорее избавиться. Что останется кроме этого? Ох, загадка. Как и весь этот туман, который наводит мысли и подозрения о той самой паранойе.

А как насчёт жизни без цели вовсе? Когда человек, как маленькое пёрышко из книги Гампа летит на встречу ветрам и полностью зависит от них, полностью отдаётся им, потому что для него нет иных вариантов. Такая жизнь достойна уважения? Ох, не знаю. Лично я вижу тут то же безразличие, сухость и какое-то рабство, как бы парадоксально это не звучало. Ты вроде бы освобождаешь себя от всего, от всех тягот и оков, паришь беззаботно, как то перо, но всю власть над собой ты отдаёшь воле случая, удачи. Такая свобода была нужна?

Есть ещё такой тип людей, которые считают себя хозяевами жизни. Они безустанно верят, что всё в их руках и всё зависит только от них. Ну, это уж точно звучит абсурдно, не находите? Семь миллиардов людей и каждый себе хозяин? Глупо, наивно. Логично предположить, что все судьбы изначально переплетены. Это логично потому, что мы живём в обществе и так или иначе взаимодействуем друг с дружкой. Как пример можно привести обычную невзаимную любовь. Любовь, безусловно, стихия и стихия одна из самых всеобъемлющих. Не любит тебя человек, ради которого ты бы отдал всё, что дорого тебе, жизнь бы свою положил без раздумий. Не любить и всё тут. И что? Что ты сделаешь? Полюбить себя ты не заставишь никогда. Вряд ли что-то так кардинально поменяется в тебе или в том человеке, чтобы родилось то самое чувство любви, чистой, настоящей любви. Пустое это всё. В этом случае человек раб стихии, всего лишь жалкий раб, который неспособен что-либо поменять, подстроить под себя. Так же подойдёт сюда и смерть, и дружба, и ненависть. Если, конечно, говорить о настоящих, искренних чувствах, а не наигранных, сопровождающихся какой-то корыстной целью. Ну и какой тут человек хозяин? Раб человек, раб и точка.

Вы спросите, к какой же категории я отношу себя? Создадим тут некую интригу. Мы ведь должны в итоге как-то развеять эту завесу непонятности, а один я обречён на провал. Мы же должны хоть чуточку разогнать этот надоедливый туман.

А может, весь этот туман – это всего лишь мои страхи и расстройства с разочарованиями, которые всюду следуют за мной? Ответить на это сможете только вы, выступив прямо сейчас в роли психиатра, ставящего мне конкретный и опустошающий диагноз.

Видите ли вы тот же туман?

«Вечер

*смотрю немые фильмы
в окнах противоположного дома»
(И. А. Ахметьев)*

Глава 3

Осень близилась к концу. Вот-вот и декабрь. Странно, но пролетела она в мгновение. Проснулся я часов в восемь, была пятница. За окном пасмурно и даже воздух казался влажным, тяжёлым. Сразу же, как только встал с кровати, я почувствовал сильное недомогание; голова жутко кружилась и по телу пробежала судорога, от ног к рукам и обратно. Чувство тошноты раздражало больше всего. Нужно было как-то его заглушить. Я пришёл на кухню и взял чайник, чтобы выпить воды. Глоток дался с трудом; комок в горле засел прочно.

Я взял телефон, разблокировал его, и почувствовал острую резь в глазах от света экрана, который нарочно оказался максимально ярким. Никаких оповещений, сообщений, тем более звонков не было. В такие моменты я обычно мысленно говорю себе: «Правильно, а кому ты нужен?». Это обычно происходит само по себе.

Я вызвал врача. В таком состоянии я точно никому не пригодился бы. Думаю, я и так не отличаюсь особой полезностью, в общем-то как и все. Энтузиастов в наше время днём с огнём не отыщешь, а чтоб ещё и с руками и головой из нужного места; то мечты и грёзы. Я уж точно не из их числа.

Поскольку день освободился, я решил, что нужно найти себе хоть какое-то мало-мальски полезное занятие. Кому оно только будет полезно, чёрт его знает. Спать не хотелось. Есть тоже; комок в горле до сих пор меня не оставил. Я бродил по комнате взад и вперёд. Попытка сосредоточиться. Чёрт, как же это трудно – думать. Придумывать что-то. Я решил не ограничиваться рамками комнаты и вышел в коридор. Увидел себя в зеркале. Нужно было придать своему силуэту важное очертание, важную форму, я же занимаюсь мыслительной деятельностью, чёрт возьми. Я выпячил немного грудь вперёд и соединил руки на уровне поясицы. Как же это необычно – думать. Мой шаг стал всё больше походить на марш. Я зашёл на кухню и сперва меня посетила мысль приготовить что-нибудь этакое. От бабушки осталась какая-то книга с рецептами, старинная такая. Она всплыла в моей памяти довольно спонтанно. Такая ярко-красная и большущая. Большая быть может потому, что я тогда был совсем маленьким.

Боже, как же тогда было хорошо. Мама жива, бабушка ещё не озлоблена старостью. Чудесные времена.

Но тут меня будто что-то тяжёлое ударило по затылку и я, пригнув голову понял, что стою один на кухне с важным видом павлина и не могу даже найти себе какое-то элементарное применение, какое-то занятие, чтобы попросту убить время, убить немного этого гнусного явления, которое придумал какой-то идиот. Время, которое надоело, которое выбешивает своей непомерной властью и мощью. Время, которое уничтожает всё вокруг, рушит надежды, ломает людей и играет с тобой в вечную игру, в которой ты заведомо проигравший. Мучайся, глупец, потому что от тебя ничего не зависит. И я хочу его убить, это время, которое ненавижу. Решено; с этого момента я объявляю войну времени.

Я сорвался с места и побежал искать ту бабушкину книгу в большую комнату. Стеллаж с книгами за стеклянными дверцами занимал половину комнаты. Странно, но я никогда этого не замечал, не замечал этой масштабности. Никогда он ещё не казался мне таким основательным и большим, хоть я вовсе уже не маленький.

Я искал её довольно долго. Насколько хватило у меня терпения. В итоге на глаза мне попались «Письма незнакомке» Моруа. Я наугад открыл страницу:

«...существует два разных подхода к людям.

Первый состоит в том, чтобы взирать на них критическим оком – возможно, это справедливо, но сурово – это подход равнодушных.

Другой соткан из нежности и юмора; при этом можно видеть все изъяны и недостатки, но смотреть на них с улыбкой, а исправлять мягко и с шуткой на устах. Это подход любящих»

А если добавить ещё и третий подход? Который включает и юмор во всех его проявлениях, иногда и критику. Подход, который не способен исправлять недостатки и шероховатости, что уже само по себе абсурдно, потому что кем мы будем без них? Это подход циников, но и тут не всё так однозначно. По большей части у людей в моде именно этот, третий подход. Да и как критика может быть равнодушной? Бред какой-то. Если б я был равнодушным, мне было бы плевать на всё, так ведь? Так на кой чёрт мне нужно было б напрягать мозг лишний раз, чтобы анализировать что-то, будь то деяние, фраза или что-то иное?

А юмор? Так он ведь разный бывает. Можно так пошутить, что человек тебя возненавидит до конца жизни. Ну, и как это вяжется с любовью? Разве что к самому себе. Какой-то абсолюте в этих словах из книги. Не люблю абсолюте, если это не водка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.